

The background of the cover is a grayscale illustration of a sea monster, possibly a kraken or squid, with its tentacles and head visible. The creature is positioned in the lower half of the frame, with its head and one eye prominently shown. In the background, several sailing ships are visible on the sea, and a bright sun or moon is shining in the sky, creating a hazy, atmospheric effect.

ХРОНИКИ МЕРТВОГО МОРЯ

ТИМ КАРРЭН

Полтергейст Пресс

МИР ВОДОРОСЛЕЙ

КОГДА САМОЛЕТ ПРЕКРАТИЛ движение и сел на воду, Биссон сразу же взял бразды правления в свои руки. Заставил всех надеть спасательные жилеты, но запретил надувать их. Еще рано.

— Расслабьтесь, — сказал он. — Всем нужно расслабиться! Мы не тонем... ясно? Мы не тонем.

Итан стоял рядом с Брайсом, пока Маркус пытался успокоить Эйву, у которой была паническая атака первой степени. Она всхлипывала, дрожала и издавала странное гортанное поскуливание. Итан задался вопросом, не такой ли звук она издает во время секса, и счел эту мысль откровенно возбуждающей.

«Сейчас? — изумленно спросил он себя. — Ты думаешь о сексе... сейчас?»

Итан решил, что это довольно точное мерило нелепых appetitов среднестатистического мужчины. Ему сразу же стало стыдно за то, что мозг работает подобным образом.

От столкновения с водой самолет продолжал покачиваться, что вызывало ощутимое головокружение.

У стоящего рядом Брайса был вид, будто он тоже находится в шаге от панической атаки.

— Поверить не могу, что это происходит со мной, — пробормотал он себе под нос. — Реально не могу верить.

Биссон подошел к окну аварийного выхода, велел всем отойти и дернул за ручку. Раздался хлопок, и окно упало внутрь салона.

— Ладно, — произнес он, сохраняя спокойный тон. — Я хочу, чтобы все по очереди вышли на крыло. Когда будете там, потяните за красные

клапаны в нижней части вашего спасательного жилета, и он надуется. Но не делайте этого в салоне, иначе не пройдете в окно.

Итан пошел первым, и Биссон протянул ему фонарик.

— Там очень темно, так что смотри под ноги, — сказал он.

Хотя в этом не было никакой проблемы, поскольку свет от светильников в салоне проникал сквозь иллюминаторы и озарял крылья и черную, окружающую их воду, что казалась густой из-за некоего вида водорослей. Это вселяло в Итана толику надежды. Возможно, они ближе к берегу, чем им кажется.

Зажав фонарик между ног, он надул жилет. Потом помог выйти Брайсу, показал ему, где находятся красные клапаны, а затем повторил все то же самое с Маркусом и Эйвой.

Теперь все они стояли на крыле и в свете аварийного фонаря с надеждой смотрели на частный самолет Маркуса, «Дассо-Фалькон-7Х». Пятьдесят миллионов долларов передовых авиационных технологий превратились в гребаный плот из-за грозы, или что еще там в небе могло заставить их упасть.

— Ради бога, просто дерни за эти красные клапаны, — сказал Маркус Эйве, которая по-прежнему тряслась всем телом и практически ничего не соображала из-за стресса. Лицо у нее было мокрым от слез, а пальцы дрожали так сильно, что казалось, она не сможет справиться с жилетом.

— Я... я не понимаю... Я не могу, — произнесла она надломленным голосом. — Ничего не выйдет... о боже, мы утонем!

— Господи Иисусе! — рявкнул Маркус. Он схватил красные клапаны на ее жилете и дернул их вниз. Жилет с шипением надулся. Из рта Эйвы вырвался слабый вскрик, который в очередной раз показался Итану довольно возбуждающим.

Маркус убрал прядь темных волос с ее водянисто-голубых глаз.

— Видишь? Не так уж и плохо. Считаю, впервые не ты кому-то надула, а тебе надули¹.

Он рассмеялся, и Брайс рассмеялся вместе с ним. Брайсу было неважно, грубая шутка или нет. Он готов был лизать задницу Маркусу

¹ В англ. сленге «надувать» (give a blowjob) означает «делать минет». — Здесь и далее прим. пер.

в любой ситуации. Итан не мог заставить себя восторгаться всем, что произносит Маркус. Именно поэтому Брайс в итоге получит непыльную работенку, а Итан окажется за бортом.

«А может, это и к лучшему, — сказал он себе. — Учитывая то, что он заставляет тебя делать».

Эйва больше не плакала, но не похоже, что маленькая шутка Маркуса ее рассмешила. На самом деле, девушка выглядела уязвленной. Их разница в возрасте составляла тридцать лет, но он был при деньгах, а остальное не имело значения. Горячие молоденькие штучки умели женить на себе богатых немолодых мужчин. Выражение ее лица говорило, что его шутка недалеко от истины. То, что Маркус унизил ее перед своими сотрудниками, было очевидно.

Хотя Итан и сочувствовал ей, он подумал: «Пора бы тебе уже к этому привыкнуть, дорогуша».

Брайс оставался рядом с Маркусом и делал то, что у него получалось лучше всего, — лизал ему зад. Смеялся над каждой второсортной хохмой, звучащей изо рта босса.

«Если есть на свете Бог, — подумал Итан, — ему лучше побыстрее прислать береговую охрану, иначе меня вырвет».

Он отвернулся от окружающего их тумана и заметил на себе пристальный взгляд Эйвы. В тот момент он понял, что она думает то же самое.

— **Я ПОДАЛ СИГНАЛ БЕДСТВИЯ!** — крикнул из окна Биссон, протягивая Итану желтую трубку спутникового аварийного маяка. — Сломай пломбу и включай. Эта штука приведет помощь напрямик к нам.

Итан сделал, как было сказано. Когда он щелкнул переключателем, в верхней части маяка замигал красный огонек.

— Ладно, держи при себе. Я вытащу спасательный плот.

Биссон был совершенно спокоен. Для такого парня, как он, способность сохранять спокойствие и хладнокровие даже в стрессовой ситуации была прирожденной. Во время войны в Персидском заливе он летал на бомбардировщике Б-52 «Стратофортресс», а уволившись из ВВС, оттрубил пятнадцать лет в «Бритиш эйруэйз». Теперь он работал на Маркуса. Тот платил ему какую-то неприлично большую зарплату, только чтобы быть уверенным, что «Дассо» готов к полету и днем и ночью.

Итан поводил вокруг фонариком.

Туман был таким густым, что луч света проникал в него максимум на двадцать футов. Итану еще никогда не приходилось видеть такого тумана. Клубящаяся желтовато-белая масса, которая, казалось, искрилась время от времени. От нее исходило странное сияние, будто она подсвечивалась чем-то сзади. Выключив фонарик, Итан обратил внимание, что вполне может разглядывать туман и без него.

Странно.

Странности добавляло и то, что мигающий красный маяк в верхней части самолета окрашивал туман в цвет крови.

— Нас никогда не найдут в этом клятом бульоне, — сказал Брайс.

Маркус посмотрел на него.

— Конечно, найдут. Ты мне тут еще в обморок упади, сынок. Мне в команде нужны игроки, а не засыхи.

— Да, сэр.

— Так, значит, ты кто?

— Игрок.

— Вот это я и хотел услышать.

Брайс засиял в свете фонаря. Итан лишь покачал головой. Чертов Брайс. Никак не может нализаться. У него, наверно, от маркусовского зада уже мозоль на языке. Мерзость какая.

Биссон открыл главный люк, который был чуть выше ватерлинии, и надувной трап, расправившись, спустился на воду. Луч фонарика плясал по окружающему их туману, высвечивая лишь огромные плавучие скопления водорослей. Все это напоминало туманное первобытное море из мезозойской эры.

— Какие странные водоросли, — сказал Брайс.

Итан кивнул.

— Да, странные.

— Никогда не видел их в таком количестве.

— Я тоже.

Однажды, когда Итан жил в Коко-Бич, у них наблюдалось обширное цветение морских водорослей, которые затянули пляжи огромными бугрящимися покрывалами и гнили на солнце почти неделю, пока отлив не унес их обратно в море. Именно то явление напомнили ему эти водоросли. И запах у них был такой же — смрад мертвых существ, гниющих на берегу, хотя внешне они отличались. Некоторые были зелеными и мохнатыми, но еще в них присутствовали странные желтые клубни, луковицы с оранжевыми прожилками и переплетения ярко-красных лиан.

Итан точно не знал почему, но эти водоросли ему не нравились. Они выглядели какими-то... противоестественными.

— Это всего лишь морские водоросли, девочки, — сказал Маркус, вставая рядом. — Они вас не укусят.

Итан промолчал. Одно дело — работать на этого трепача и никогда не видеть его, совсем другое — вынужденно терпеть его общество. Итан

пожалел, что не отказался от приглашения позагорать и повеселиться на частном острове Маркуса, и не только из-за того, что судьба завела его сюда, в эти водоросли. Маркус очень уж напоминал ему его отца: высокомерный, напористый, корчащий из себя мачо, чрезмерно самоуверенный. Ради самовозвышения слишком легко высмеивающий других людей. Маленький человечек с манией величия.

Брайс, никогда не упускающий такой возможности, произнес:

— О, конечно, не укусят, Маркус. Просто их так много. Потрясающе много.

— Они называются «саргассы», или плавучий фукус, — просветил его Маркус. — Дрейфуют по всей Атлантике и скапливаются в подобных местах.

— А что это за место? — спросил Итан.

— Саргассово море, сынок. Это огромная мертвая область в океане, где раньше из-за отсутствия ветра застревали старые парусники. Я слышал про большое количество водорослей и подобный туман. Из-за клятого шторма мы отклонились от курса на сотню миль.

Итан кивнул, хотя не был уверен, что поверил хоть единому слову. Может, если бы это сказал Биссон, а не Маркус. Он начал подозревать, что Маркус Дюпон, хоть и являлся миллиардером, по сути своей был полным кретином.

— Саргассово море, — произнес Брайс. — Ух ты! Будет что рассказать. Только представьте себе. Полагаю, с вашими знаниями моря, вы уже бывали здесь, да, Маркус?

Да уж. Этот парень все никак не уймется.

— Никто не хочет мне помочь? — крикнул Биссон, возясь с ящиком, в котором находился плот. — Чертова штуковина весит больше ста фунтов.

— Брайс, почему бы тебе не помочь ему?

— С радостью! — ответил Брайс, хотя по выражению его лица было видно, что ему не нравится идея лезть обратно в самолет. И тем не менее он пересилил себя, поскольку готов был сделать все, о чем попросит его Маркус. Брайс забрался в салон.

— Ладно, — сказал ему Биссон. — Мы выбросим его наружу, и я дерну шнур. Все просто.

Биссон с Брайсом подняли ящик с плотом и принялись его раскачивать.

— Раз... два... три!

Они бросили ящик, и тот шлепнулся в водоросли. Биссон дернул за шнур, и плот резко надулся, превратившись в нечто похожее на красную купольную палатку.

— Ничего сложного, — сказал он.

К тому времени Брайс уже вернулся на крыло.

Плот надулся примерно в шести футах от люка самолета, и шнур от него, один конец которого был в руке у Биссона, свесился в воду. Итан светил фонариком на плот, когда вдруг услышал крик Биссона. Нечто... какая-то черная масса поднялась из водорослей... схватила шнур и дернула его. Биссон вылетел из люка и нырнул в заросли. Всплыв в футах семи-восьми от самолета, он принялся бешено молотить по воде руками и ногами, поднимая снопы брызг.

— Плыви! — закричала Эйва. — Ради бога, плыви, плыви, плыви!

Но Биссон не плыл. Он барахтался в воде, которая в лучах фонариков казалась грязно-розовой. Он запутался в водорослях и пытался освободиться. Никто не бросился ему на помощь, никто не отважился.

Затем Биссон со сдавленным криком освободился от пут и поплыл. Но в панике он направился не к самолетному крылу, которое было ближе, а к плоту, который из-за волн, вызванных его плесканием, отнесло на пятнадцать футов от самолета. Возможно, он решил, что это — лучший вариант, а возможно, знал, что в противном случае все подвергнутся опасности.

А потом Итан увидел то, что видела Эйва: водоросли двигались. Точнее, не сами водоросли, а то, что было под ними. Нечто устремилось к Биссону, словно накатывающая на берег волна. И чем бы оно ни было, оно сконцентрировало на нем все свое внимание.

— Залезай на плот! — услышал Итан собственный крик. — Залезай на чертов плот!

Биссон тщетно пытался это сделать, но до плота оставалось еще десять футов, а плыть через такие густые водоросли было нелегко.

Итан беспомощно наблюдал, как то, что скрывалось в воде, несло прямо на Биссона, будто набирая скорость.

К тому моменту все уже кричали, светя на Биссона фонариками в гущающемся тумане и тьме. Он был в паре футов от плота, когда Маркус, вскрикнув, поскользнулся и свалился в воду. Он стоял слишком близко от края крыла.

Не грози Биссону опасность, Итан расхохотался бы, поскольку Маркус имел совершенно глупый вид — словно толстый ребенок в детском лагере, тщетно пытающийся залезть на буй.

Он стал барахтаться, посылая брызги воды во все стороны и царапая руками крыло в попытке ухватиться.

— Вытащите меня! Вытащите меня! Вытащите меня, мать вашу! — орал он. — Быстрее! Быстрее! Вытащите меня отсюда, засранцы!

Эйва и Брайс схватили его за руки и тянули, пока он не смог поставить колена на крыло. В отчаянной борьбе за самосохранение он едва не стащил их обоих в воду.

Мокрый и злой, едва не обделавшийся от ужаса, он посмотрел на Итана.

— И какого черта, ты, болван, не помогал? — спросил он, вытирая лицо. — Я мог утонуть! Мог утонуть! Я же твой работодатель! Слышишь меня? Я же твой работодатель!

Итан не обращал на него внимания, сосредоточившись на Биссоне. Вода и водоросли будто взорвались, и из них выскочила змеящаяся, цилиндрической формы фигура. Она настигла Биссона, и тот издал такой крик, какого Итан еще никогда не слышал, — в нем звучал чистый, безрассудный, животный ужас.

Итан едва устоял на ногах.

Фонарик плясал у него в руке, но он увидел, как нечто схватило Биссона, и в следующее мгновение кровь фонтаном брызнула в воздух.

А потом Биссон будто испарился.

Вот так просто — взял и исчез.

А может, это была лишь иллюзия.

Затем Биссон появился над водорослями, отчаянно размахивая руками. Он был весь в крови и изранен. Когда попытался кричать, из

горла у него вырвалось лишь клокотание, будто рот был забит рвотой. Итан мельком увидел схватившее мужчину существо — оно походило на полосатую креветку-богомолу, которую он однажды видел в аквариуме: такое же вытянутое, как у ракообразных, тело, с острыми хватающими клешнями — только в длину семь-восемь футов. Злобное, блестящее и стремительное.

Биссон всплыл секунды на три, но затем существо ухватило его покрепче и утянуло под воду.

Эйва с Маркусом закричали, поскольку мельком увидели, что случилось. Совсем небольшой фрагмент произошедшего, в отличие от Итана, но этого хватило, чтобы они оба принялись визжать.

И тут самолет покачнулся. Что-то ударило его. Что-то очень крупное.

Самолет задрожал, крыло, на котором все стояли, приподнялось над водой на пять или шесть дюймов, отчего люди попадали на задницы. К счастью, никто с крыла не слетел.

В самый последний момент Итан сумел удержать равновесие и не выронил фонарик. В свете его пляшущего луча он увидел, как под водой плывет нечто гигантское. Существо, которое схватило Биссона, на долю секунды появилось из водорослей, а затем тоже исчезло.

Атаковавшее самолет чудище имело такие же намерения, как и то, что схватило Биссона.